

ПОЭТИЧЕСКИЕ АНТРОПОНИМЫ И ИХ ФУНКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются особенности функционирования имен собственных в художественных текстах. Объектом исследования послужили тексты классика татарской литературы А. Еники. В ходе изучения был выявлен индивидуальный характер использования автором ономастических единиц. Исследование позволяет констатировать факт, что каждый антропоним, используемый в художественном тексте, способен выполнять определенную функцию.

Ключевые слова: *имена собственные, литературные антропонимы, функции, художественный текст.*

The article deals with the peculiarities of proper names in literary texts. The object of study is based on the texts of classic Tatar literature A. Eniki. The individual nature of the use by the author of onomastic units were identified during the study. The study allows to establish the fact that each anthroponym used in a literary text, is able to perform a specific function.

Key words: *proper names, literary anthroponomy, function, literary text.*

Имена собственные представляют собой отдельный класс существительных с осложненной семантикой. План содержания этих слов зачастую имеет скрытый, неявный характер, который достаточно сложно определить и описать. Проблема семантики, значения собственных имен представляет собой точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов.

Анализ ономастической системы произведений позволяет утверждать, что художественная семантика ономастических средств, использованных автором, оказывается глубокой и сложной. Объектом нашего исследования послужили произведения классика татарской литературы А. Еники.

По нашему мнению, при определении функций поэтических антропонимов в художественном произведении, основополагающим должен быть аспект соотношения (преобладания) одной из художественных функций (характеризующей, номинативной, идеологической). Вместе с тем, виды поэтических антропонимов не ограничиваются лишь перечисленными группами. Особенно это касается антропонимов, в которых преобладает лишь номинативная функция. Наряду с тем, что они формируют ономастическую систему художественного текста, способны отражать мировоззрение автора, в целом, от них не требуется быть некой характеристикой героев, определением. Поэтому мы

считаем, что антропонимы, использованные в художественных произведениях А. Еники, могут быть объединены в три группы:

1. Имена-характеристики – поэтические антропонимы, в которых преобладает характеризующая функция имен собственных.

2. Косвеннохарактеризующие имена – литературные антропонимы с ярко выраженной идеологической функцией, обладающие скрытой экспрессивностью.

3. Антропонимы нейтрального характера – литературные антропонимы, выполняющие лишь номинативную функцию.

Имена-характеристики. Как уже было отмечено, данная группа антропонимов обладает способностью характеристики героев напрямую. Они относятся к категории «говорящих» имен. Было установлено, что в исследуемых произведениях эта категория антропонимов (причем, это могут быть не только имена) выполняет функцию непосредственной характеристики персонажа. К таким антропонимам относятся: *Акъэби*, *Бэхетгэрэй*, *Күсия*, *Газизжан*, фамилия *Байгузин*. Исследование подобных антропонимов в тексте позволяет констатировать, что удачно подобранные фамилии также могут нести определенную идеологическую функцию, раскрывая позицию автора и идею произведения в целом.

Косвеннохарактеризующие имена. Как уже отмечалось, имена такого типа обладают скрытой экспрессивностью и сильно выраженной идеологической функцией. Они указывают на какие-то качества характера, социальное происхождение и другие особенности персонажей. На первый взгляд читатель может и «не заметить» эти нюансы, но раскрыв их, он получает возможность более глубокого осмысления замыслов автора и самой идеи произведения. Примерами таких антропонимов в произведениях А. Еники служат имена *Мэрьям*, *Гомэр*, *Майпэрвэ* антропонимы характеризуются семантической и фонетико-метафорической мотивированностью.

Майпэрвэз (повесть «Саз чэчэгэ» – «Болотный цветок») – имя одной из главных героинь, которое также привлекает особое внимание. В повести создан оригинальный образ носителя этого имени. Майпэрвэз – глава семьи Байгузиных (об этой семье говорилось выше), координатор идей и действий всех ее членов. Ни одно решение не принимается без ее непосредственного участия. Идеологическая функция данного антропонима также напрямую связана с его этимологией. Интересен тот факт, что в словаре татарских личных имен Г.Ф. Саттарова он зафиксирован в форме *Маһипэрвэз* (маһи – ай «луна» + пэрвэз – оча 'летать') [Еники, 2002:122]. Другими словами, А. Еники намеренно использует диалектальный вариант данного антропонима, в котором первый его компонент заменяется вариантом *май*. Второй компонент имени (пэрвэз) – один из вариантов женского личного имени *Пэрвизэ*. А значение этого антропонима в переводе с персидского означает «победитель, руководитель» [Саттаров, 1998: 404]. Как уже отмечалось выше, главой семейства

Байгузиных является именно Майпарваз. Автор подробно описывает свою героиню: «Гаять үткен, акыллы хатын, искиткеч уңган. Гомере буе район жирендә генә торса да, көн итүнең тәртип-низамнарын кайбер шәһәр кешеләреннән дә шәбрәк белә. Аш-суга бик оста икән, ә еен шундый чиста итеп тотта, керсәң – әйләнәп чыгасың килмәс» (Очень шустрая, умная женщина, отменная хозяйка. Хоть и прожила всю жизнь лишь в сельской местности, особенности жития знает получше некоторых горожан. Оказывается, прекрасно готовит, а дом держит в таком порядке, что не хочется покидать) [Еники, 2003:135].

На наш взгляд, автор намеренно использует варианты исходных имен, заменяя оба его компонента на другие формы. Действительно, для изображения героини и выделения основных черт ее характера намного выигрышнее использование компонента *май* («масло»). Обычно это слово ассоциируется с такими качествами, как «мягкий», «приятный», «доброжелательный» и т.д. Если посмотреть внимательнее, этой героине подвластно все – будь то житейские проблемы, или «сердечные» дела, моральные принципы окружающих. Все у нее идет «как по маслу». В итоге получается интересное семантическое сочетание, которое является визитной карточкой героини – жесткий руководитель, которая при все этом внешне способна оставаться милой и безобидной.

Как показывают вышеприведенные примеры, автор использовал антропонимы, которые не только обладают дополнительными подтекстовыми значениями, но и отличаются яркой фонетико-метафорической мотивированностью.

3. Антропонимы нейтрального характера.

Как уже отмечалось, основная функция поэтических антропонимов данного типа – номинация. Они принадлежат к реальным ономастиконам татарского и башкирского народа, являются базой для создания ономастического пространства произведений, при этом не участвуя в характеристике персонажей. Хотя они и не отличаются семантической экспрессивностью, являются важным элементом в формировании общелингвистической и поэтической структуры произведений. Как правило, это имена эпизодических, второстепенных персонажей: *Галимжан, Камилә, Зәйнәп, Шакир, Фатих, Шәрифүлла, Әдһәм, Зариф, Таибә, Сәкинә, Хәршид, Хәмит, Мәфтуха, Вилдан и др.*

Все вышесказанное свидетельствует о многофункциональности (номинативная, характеризующая, идеологическая функции) и значимости антропонимов в создании и восприятии литературного образа. Для А. Еники характерен свой, сугубо индивидуальный характер использования ономастических единиц – способность посредством имён собственных изображать глубинные пласты, нюансы душевных переживаний своих героев.

Литературные антропонимы требуют особого внимания, так как изучение их функций даёт дополнительные возможности в раскрытии основной идеи, глубоких смысловых пластов произведения.

Литература

- Еники, Ә. Әсәрләр / Ә. Еники: 5 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – Т. 1. – 447 б.
Еники, Ә. Әсәрләр / Ә. Еники: 5 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – Т. 3. – 400 б.
Еники, Ә. Әсәрләр / Ә. Еники: 5 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – Т. 4. – 479 б.
Магазаник, Ә.Б. Ономапозитика или «Говорящие имена» в русской литературе / Ә.Б. Магазаник. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1978. – 148 с.
Саттаров, Г.Ф. Татар исемнәре ни сөйли? / Г.Ф. Саттаров. – Казан: Раннур, 1998. – 486 б.

Ибрагимов Тавазих Ибрагимович

Казанский федеральный университет, Казань

Сайхунов Мансур Рафхатович

Институт перспективных исследований АН РТ, Казань

ЭПОХА И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЛИМЗЯНА ШАРАФА (КРАТКИЙ ОБЗОР)

В статье приводится краткая биография Г. Шарафа. Труды ученого высоко оценены Парижской лингвистической школой, Российской академией наук. Работа «Сонорная длительность татарских гласных» названа новым открытием в области фонетики. За разработку проекта «Развитие языков человечества в различных эканомико-общественных отношениях» Г. Шарафу присуждена ученая степень доктора наук, присвоено звание профессора. Отмечается высокое мастерство Г. Шарафа как экспериментатора и в то же время недооцененность современниками значимости полученных ученым результатов.

Ключевые слова: татарский язык, речевой звук, палатография, палатограмма, сонорная длительность, гласный звук, слог.

The article provides a brief biography of G. Sharaf. Works of the scientist are highly appreciated by the Paris linguistic school, the Russian Academy of Sciences. Work «The sonorous length of the Tatar vowels» is named as a new opening in the field of phonetics. For the project «Development of the languages of mankind in various socio-economic relations» G. Sharaf was awarded with the degree of Doctor of Sciences and the rank of professor. Great skills of G. Sharaf as experimenter and, at the same time, undervaluation by contemporaries of the importance of the results received by the scientist are noted.

Key words: Tatar language, speech sound, palatography, sonorous duration, vowel, syllable.